

Вопросы законодательного регулирования деятельности оперативно-розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы при обеспечении исполнения наказания

И. А. ИВАНЬКОВ

Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Киров, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-00022-6414-0702>, e-mail: iwanckow2011@yandex.ru

Реферат

Введение: статья посвящена анализу законодательных норм, регламентирующих деятельность оперативных подразделений ФСИН России. *Цель:* на основе анализа норм действующего оперативно-розыскного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства выработать предложения по внесению изменений в отдельные нормы для повышения эффективности правовой регламентации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. *Методы:* сравнительно-правовой, эмпирические методы описания и интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, научно-исследовательские методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Результаты:* анализ отдельных норм действующего оперативно-розыскного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства показал, что рассмотренные нормы находятся в определенном противоречии, а также имеются пробелы в законодательном регулировании деятельности оперативных подразделений ФСИН России. *Выводы:* высказаны суждения относительно возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий структурными оперативными подразделениями территориальных и центрального органов управления ФСИН России вне территории исправительных учреждений, в том числе по основаниям, закрепленным в виде задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возможности проведения оперативными подразделениями территориальных органов ФСИН России оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, совершивших побег из мест лишения свободы, их задержания и доставки к следователю (дознавателю) для проведения следственных действий. Отмечаются правовые пробелы в законодательном регулировании указанных мероприятий и предлагаются изменения в законодательные акты, направленные на повышение эффективности правоприменительной практики.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний; уголовно-исполнительная система Российской Федерации; оперативные подразделения; оперативно-розыскные мероприятия; учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Иваньков И. А. Вопросы законодательного регулирования деятельности оперативно-розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы при обеспечении исполнения наказания. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 3 (55), с. 530–539. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-530-539.

Legislative Regulation of the Activities of Intelligence-Gathering Units of the Penal System in Ensuring the Execution of Punishment

IGOR A. IVANKOV

Kirov Institute for Advanced Training of the Staff of FSIN Russia, Kirov, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-00022-6414-0702>, e-mail: iwanckow2011@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes legislative norms regulating the activities of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Aim:* by analyzing the norms of the current intelligence-gathering, penal enforcement and criminal-procedural legislation, to put forward proposals for introducing amendments to certain norms so as to improve the effectiveness of legal regulation of the activities of operational units of the penal system. *Methods:* comparative legal method, empirical methods of description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic. *Private scientific methods:* legal-dogmatic method and the method of interpretation of legal norms. *Results:* having analyzed certain norms of the current intelligence-gathering, penal enforcement and criminal-procedural legislation, we see that the norms under consideration are in a certain contradiction, and there are also gaps in the legislative regulation of the activities of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Conclusions:* we argue that structural operational units of the territorial and central management bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia can conduct intelligence-gathering activities outside the territory of correctional institutions, including cases when such activities are conducted according to regulations set out as the tasks of intelligence-gathering activities in institutions executing sentences in the form of imprisonment. We also argue that operational units of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia can conduct intelligence-gathering activities aimed at establishing the location of convicts, those who have escaped from correctional institutions, their detention and delivery to the investigator (inquirer) for conducting investigative actions. We note legal gaps in the legislative regulation of these measures and propose amendments to legislative acts aimed at improving the effectiveness of law enforcement practice.

Key words: Federal Penitentiary Service; operational units; intelligence-gathering activities.

12.00.12 – Criminalistics; forensic expert activity; intelligence-gathering activity.

For citation: Ivankov I.A. Legislative regulation of the activities of intelligence-gathering units of the penal system in ensuring the execution of punishment. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 3 (55), pp. 530–539. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-530-539.

Политика государства, направленная на гуманизацию уголовных наказаний, проявляется в том числе в сокращении количества осужденных к лишению свободы. Это утверждение подтверждается и статистическими сведениями. Так, по данным доклада директора ФСИН России на коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год» (12 марта 2021 г.), если в 2009 г. в исправительных учреждениях различных видов режима содержалось более 790 тыс. чел., то в 2020 г. – около 400 тыс.

При этом в исправительных учреждениях наблюдается весьма большой процент рецидива преступлений, в том числе пенитенциарных. Для противодействия преступности учреждения и органы уголовно-исполнительной системы наделены полномочиями по применению к осужденным комплекса средств для достижения целей уголовного наказания.

Правовое регулирование средств исправления осужденных и недопущение с их стороны и со стороны других лиц совершения преступлений при отбывании наказания в виде лишения свободы – центральные во-

просы современного развития пенитенциарной системы России.

Одним из средств достижения целей уголовного наказания в виде лишения свободы выступает режим, который в свою очередь создает условия для применения к осужденным иных средств исправления.

Ранее мы неоднократно рассматривали режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения [1; 4]. Согласно ч. 1 ст. 82 УИК РФ под режимом в исправительном учреждении понимается установленный законом и соответствующими актами законодательства порядок исполнения и отбывания лишения свободы, то есть, другими словами, режим – это правопорядок, установленный законодательством при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы.

Одним из средств поддержания правопорядка при исполнении наказания в уголовно-исполнительной системе выступает оперативно-розыскная деятельность. Наиболее существенное воздействие на данный правовой институт при исполнении наказания в виде лишения свободы оказывает уголовно-исполнительное и оперативно-розыскное законодательство.

При этом значение правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и необходимость его совершенствования на современном этапе развития общества и государства не вызывает сомнений. Эти вопросы неоднократно рассматривались на заседаниях Федерального Собрания Российской Федерации. После вступления в действие Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в него регулярно вносились изменения и дополнения.

Признавая достоинства данного закона, вместе с тем считаем, что отдельные его нормы сформулированы не совсем четко и находятся в определенном противоречии с уголовно-исполнительным законодательством.

В соответствии с законодательством Российской Федерации оперативные подразделения ФСИН России являются одним из субъектов оперативно-розыскной деятельности и имеют право на ее проведение. В то же время при осуществлении данной деятельности возникает ряд вопросов законодательного регулирования.

Статья 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» уста-

навливает законодательное определение оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

С нашей точки зрения, из приведенного законодателем определения правомерно выделить два вопроса: кто имеет право осуществлять оперативно-розыскную деятельность при реализации уголовных наказаний в виде лишения свободы и каким образом?

Рассмотрим законодательное регулирование первого вопроса.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» на территории Российской Федерации право осуществлять ОРД предоставляется оперативным подразделениям ФСИН России. В соответствии с ч. 3 рассматриваемой статьи определять перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять данную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы наделен правом руководитель указанного органа.

Другими словами, согласно закону при исполнении наказаний в виде лишения свободы оперативно-розыскную деятельность проводить имеют право все структурные оперативные подразделения пенитенциарной службы.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уголовно-исполнительная система включает в себя:

- 1) учреждения, исполняющие наказания;
- 2) территориальные органы уголовно-исполнительной системы;
- 3) федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения наказаний (далее – федеральный орган уголовно-исполнительной системы).

В соответствии со ст. 7–8 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в

виде лишения свободы» территориальные органы уголовно-исполнительной системы создаются федеральным органом уголовно-исполнительной системы на территориях субъектов Российской Федерации. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы осуществляют руководство подведомственными им учреждениями уголовно-исполнительной системы. Положение о федеральном органе уголовно-исполнительной системы, его структура и предельная численность утверждаются Президентом Российской Федерации.

Обращаясь к полномочиям ФСИН России как федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, отмечаем, что на ФСИН России возложена обязанность по организации осуществляемой учреждениями уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 4 разд. 2 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний).

Пункт 2 ст. 14 указанного выше закона наделяет правом осуществления оперативно-розыскной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативные подразделения учреждений, исполняющих наказания. Более подробно данный вид деятельности в исправительных учреждениях регламентируется ст. 84 УИК РФ, в ч. 1 которой уточняются задачи данной деятельности в исправительных учреждениях, а в ч. 2 предписывается проведение оперативно-розыскной деятельности оперативными аппаратами исправительных учреждений.

При этом следует обратить внимание и на ч. 2 ст. 84 УИК РФ, в которой законодательно закреплено право осуществления оперативно-розыскной деятельности другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции.

Исходя из смысла данной нормы, в исправительных учреждениях могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия всеми органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в соответствии с оперативно-розыскным законодательством, видимо, в том числе и органами управления уголовно-исполнительной системы.

Из приведенного выше следует, что в правоприменительной практике совокупности рассматриваемых законодательных актов

возникает неоднозначное толкование данной нормы. Ведь ни территориальный, ни федеральный орган уголовно-исполнительной системы нормами других законодательных актов уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы правом осуществления оперативно-розыскной деятельности не наделены.

Обратимся к вопросу о том, каким образом осуществляется оперативно-розыскная деятельность при исполнении наказаний в виде лишения свободы.

Из определения, данного законодателем, следует, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется только посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Их цель законодателем также определена. Для достижения указанной законом цели в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплен перечень задач оперативно-розыскной деятельности. Анализ нормативных предписаний позволяет утверждать, что задачей выступает противодействие преступности, за исключением установления местонахождения лиц, пропавших без вести, так как законодателем не определен криминальный характер данного явления.

Применительно к специфике функционирования учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, в ст. 84 УИК РФ уточняются задачи оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными аппаратами исправительных учреждений, в том числе:

- обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;
- выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания и т. д.

Как уже отмечалось, оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством оперативно-розыскных мероприятий. Основания для их проведения законодателем перечислены в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Одним из оснований являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (в нашем случае – ФСИН России), сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного

деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В соответствии с определением Конституционного суда Российской Федерации от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И. Г. Черновой» под противоправным деянием рассматриваемый федеральный закон подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, то есть преступление [7].

Таким образом, проводить оперативно-розыскные мероприятия по фактам подготовки и совершения осужденными нарушений установленного порядка отбывания наказания запрещено. В то же время именно нарушения режима нередко выступают условиями совершения пенитенциарных преступлений (например, изготовление спиртных напитков, использование осужденными средств сотовой связи, создание и участие осужденных в группировках, оказывающих противодействие администрации исправительного учреждения, и т. д.) [6].

С другой стороны, данные нарушения могут выступать в качестве спонтанных (не требующих подготовки) и разовых, а могут быть длящимися, требующими подготовки и носящими скрытый характер. В связи с этим законодатель разграничивает нарушения в ст. 116 УИК РФ, вводя понятие злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и перечисляя деяния, которые относятся к злостным.

С нашей точки зрения, ч. 1 ст. 84 УИК РФ требует корректировки в части более четкой регламентации оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также лиц, их замышляющих, подготавливающих, совершающих и совершивших.

Для устранения противоречий между законодательными актами, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность и исполнение уголовных наказаний, необходимо рассмотреть вопрос о внесении в действующее законодательство следующих поправок:

1) в ст. 84 УИК РФ включить следующую формулировку: выявление, предупреж-

дение, пресечение и раскрытие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также лиц, их замышляющих, подготавливающих, совершающих и совершивших, если нет достаточных оснований для привлечения к ответственности, предусмотренной законом;

2) в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»:

– ст. 2 дополнить задачей «выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания»;

– ст. 7 дополнить п. 7 следующего содержания: «основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а также следственных изоляторах являются ставшие известными сведения о злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания или содержания под стражей».

Следующим вопросом в области законодательного регулирования деятельности оперативных подразделений ФСИН России выступают место проведения оперативно-розыскных мероприятий и полномочия оперативных подразделений территориальных и центральных органов управления уголовно-исполнительной системы.

Выше уже отмечалось, что полномочия оперативных подразделений определяет руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Но это утверждение верно без учета требований уголовно-исполнительного законодательства.

Одной из задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, является розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы.

Возникает вопрос: а на основании какого законодательного акта оперативные подразделения ФСИН России осуществляют деятельность по установлению места нахождения лиц, совершивших побег из мест лишения свободы?

Ответ очевиден – на основании ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако так ли это, если

рассматривать деятельность оперативных подразделений ФСИН России с позиции не только оперативно-розыскного, но и уголовно-исполнительного законодательства?

В данном контексте, с нашей точки зрения, правомерен вопрос о полномочиях сотрудников оперативных подразделений территориальных и центрального органов управления уголовно-исполнительной системы на проведение оперативно-розыскных мероприятий вне исправительных учреждений.

Прежде всего, исходя из буквы закона, решение указанной задачи возложено на оперативные подразделения исправительных учреждений. Другими словами, оперативный аппарат учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, для выполнения указанной задачи вправе проводить комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление места нахождения лица, совершившего побег, либо уклоняющегося от отбывания наказания.

Кроме того, в соответствии с п. 8 ст. 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» исправительным учреждениям дано право при проведении операций по задержанию осужденных, совершивших побег или уклоняющихся от отбывания наказания, в местах, где вероятно их появление, осуществлять досмотр транспортных средств, проверку документов.

Однако, обращаясь к нормам данного закона (ст. 7–8), регулирующим права и обязанности территориальных и федерального органа управления уголовно-исполнительной системы, мы не находим законодательного закрепления права этих органов на осуществление оперативно-розыскной деятельности [2; 5].

В ч. 1 ст. 7 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» закрепляется положение о создании территориальных органов уголовно-исполнительной системы в субъектах России федеральным органом уголовно-исполнительной системы, а в ч. 4 – положение об осуществлении руководства территориальных органов подведомственными им учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Статья 8 рассматриваемого закона фактически носит отсылочный характер на указ Президента Российской Федерации, кото-

рым утверждаются положение, структура и предельная штатная численность федерального органа уголовно-исполнительной системы.

Прежде всего отметим, что с точки зрения законодателя, проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий по установлению места нахождения разыскиваемого оперативными подразделениями территориальных органов и федерального органа управления ФСИН России уже вызывает сомнение, так как разыскиваемый находится не на территории исправительного учреждения и прилегающей к учреждению режимной территории.

На это можно возразить, что выполнение задач, закрепленных законодателем в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», распространяется на все органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в том числе и на ФСИН России. Однако как же быть с нормами уголовно-исполнительного законодательства?

В соответствии с приведенными выше нормами уголовно-исполнительного права сотрудники оперативных подразделений территориальных и центрального органа управления ФСИН России не вправе устанавливать местонахождение осужденного, совершившего побег, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий вне исправительного учреждения.

Таким образом, напрашивается вывод, что оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление места нахождения разыскиваемого, с точки зрения законодателя, могут проводиться только совместно с оперативными сотрудниками полиции. Они же должны и задерживать подозреваемого. При этом мы рассматриваем задержание как меру процессуального принуждения. Другими словами, речь идет об уголовно-процессуальных отношениях [3; 8].

Рассмотрим уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие задержание как меру процессуального принуждения.

В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ под задержанием подозреваемого понимается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Исходя из этого, данная мера процессуаль-

ного принуждения может применяться органом дознания. А в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания отнесены кроме органов внутренних дел иные органы исполнительной власти, уполномоченные федеральным законом на осуществление оперативно-розыскной деятельности, то есть ФСИН России является органом дознания, и, соответственно, сотрудники вправе задерживать лиц, совершивших побег. При этом в соответствии со ст. 92 УПК РФ в течение трех часов после доставления задержанного в орган дознания должен быть составлен протокол задержания.

Но тут же возникает вопрос: какое учреждение или орган уголовно-исполнительной системы выступает в данном случае органом дознания? Другими словами, куда сотрудники, произведшие задержание, должны доставить задержанного? В территориальный орган управления ФСИН России по субъекту Российской Федерации, в котором подозреваемый задержан, или в исправительное учреждение, из которого совершен побег?

Предположим, что в случае задержания разыскиваемого сотрудниками уголовно-исполнительной системы он доставляется в орган внутренних дел, на территории которого произведено задержание. Но тогда нарушается норма ст. 14 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» (п. 2–3 ч. 2), в которой законодателем сформулировано требование о том, что разыскиваемые могут быть задержаны сотрудниками полиции на срок, необходимый для передачи задержанных сотрудникам уголовно-исполнительной системы России.

При этом обращает на себя внимание требование данной нормы о задержании разыскиваемого именно сотрудниками полиции, а не уголовно-исполнительной системы.

Обращаясь к уголовно-процессуальным нормам (ст. 150, 151 УПК РФ), мы понимаем, что подследственность по признакам преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, закреплена за органами внутренних дел.

Уголовное дело по факту совершения побега возбуждено органом внутренних дел, на территории которого дислоцируется исправительное учреждение, откуда совершен побег. Соответственно, задержанный должен быть доставлен в исправительное учреждение, из которого он совершил побег и где на основании ст. 10 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании

под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» может содержаться, но изолированно от других осужденных, отбывающих наказание.

Следующим вопросом выступает перемещение задержанного к месту дислокации исправительного учреждения и предоставление его следователю (дознавателю) для проведения процессуальных действий.

Если мы рассматриваем органы внутренних дел, то в этом случае законом все определено. После задержания сотрудниками оперативного подразделения полиции разыскиваемое лицо доставляется в орган внутренних дел и предоставляется следователю (дознавателю), в производстве которого находится уголовное дело, для проведения следственных действий. Если следователь (дознаватель) территориально находится вне этого органа внутренних дел, то перемещение задержанного производится силами конвоя МВД России.

Как это должно происходить в случае задержания бежавшего осужденного сотрудниками оперативного подразделения ФСИН России? С нашей точки зрения, задержанный мог бы быть помещен в следственный изолятор, дислоцированный в субъекте России, в котором он был задержан. Далее силами специальных подразделений по конвоированию он мог бы быть перевезен к месту проведения следственных действий. Однако правовых оснований для помещения задержанного осужденного в следственный изолятор нет, так как нет решения суда о его содержании под стражей.

Для разрешения перечисленных выше вопросов, на наш взгляд, следует внести следующие поправки в отдельные законодательные акты с целью устранения противоречий и имеющихся пробелов в правовом регулировании деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы при исполнении наказаний в виде лишения свободы:

1) в Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» дополнить ст. 7 «Территориальные органы уголовно-исполнительной системы» абзацем (частью) 3 следующего содержания: «В территориальных органах уголовно-исполнительной системы создаются оперативные подразделения, которые осуществляют руководство подведомственными им

учреждениями уголовно-исполнительной системы в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также проводят оперативно-розыскные мероприятия для решения задач, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

Перечень оперативных подразделений территориальных органов уголовно-исполнительной системы и их компетенция определяются нормативным правовым актом руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний»;

2) статью 74 УИК РФ «Виды исправительных учреждений» дополнить:

– частью 10 следующего содержания: «Осужденный, совершивший побег из исправительного учреждения, объявляется в розыск администрацией исправительного учреждения и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток»;

– частью 11 следующего содержания: «Объявление розыска осужденных к наказаниям в виде лишения свободы осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы»;

– частью 12 следующего содержания: «Оперативно-розыскная деятельность при розыске осужденных, совершивших побег из исправительного учреждения, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы самостоятельно, оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы во взаимодействии с оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их компетенции и оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их компетенции»;

3) часть 1 ст. 84 УИК РФ изложить в следующей редакции: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также лиц, их замышляющих, подготавливающих, совершающих и совершивших, если нет достаточных осно-

ваний для привлечения к ответственности, предусмотренной законом»;

4) в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»:

– ст. 2 дополнить задачей «выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания»;

– ст. 7 дополнить п. 7: «основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а также следственных изоляторах являются ставшие известными сведения о злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания или содержания под стражей»;

5) в УПК РФ:

– ч. 5 ст. 108 изложить в следующей редакции: «Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск, а также совершения побега из места содержания под стражей либо отбывания наказания в виде лишения свободы»;

– дополнить ст. 396 п. 4.2 следующего содержания: «Вопросы, указанные в пункте 18.2 статьи 397 настоящего кодекса разрешаются судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьями 73 и 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»;

– дополнить ст. 397 п. 18.2 следующего содержания: «о заключении под стражу осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительном учреждении, в соответствии со статьей 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, совершившего побег из исправительного учреждения, при его задержании сотрудниками уголовно-исполнительной системы либо сотрудниками полиции».

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Во-первых, на эффективность деятельности структурных оперативных подразделений оказывают правовое воздействие ряд законодательных актов. Во-вторых, для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказания в виде лишения свободы необходим комплексный подход к правовому регулиро-

ванию. В-третьих, нам представляется, что при внесении изменений в рассмотренные законодательные акты существенно повысится эффективность деятельности опе-

ративных подразделений ФСИН России по решению закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горяинов, К. К. Оперативно-разыскное обеспечение исполнения наказания и его цели / К. К. Горяинов, И. А. Иванов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 3–7.
2. Долгинов, С. Д. Организационные и правовые проблемы проведения оперативного эксперимента / С. Д. Долгинов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1 (27). – С. 117–123.
3. Зникин, В. К. Уголовный процесс без криминалистики и ОРД: проблемная ситуация / В. К. Зникин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4 (18). – С. 30–36. – DOI 10.17223/22253513/18/4.
4. Иванов, И. А. Оперативно-разыскное обеспечение поддержания правопорядка в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы (теоретические и правовые аспекты): монография / И. А. Иванов. – Киров: Кировский ИПКР ФСИН России, 2018.
5. Косоногов, Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе / Д. А. Косоногов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2 (16). – С. 215–222.
6. Крымов, А. А. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в вопросах предупреждения и раскрытия преступлений / А. А. Крымов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2 (8). – С. 68–71.
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты: сайт. – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-ot-14071998-n/> (дата обращения: 28.06.2021).
8. Medvedev, I. A. Current Status and Problems of Legal Regulation of Urgent Search in Criminal Cases / I. A. Medvedev // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Volume 9., no 1. – Pp. 218–228. – DOI 10.17516/1997-1370-2016-9-1-218-228.

REFERENCES

1. Goryainov K.K., Ivan'kov I.A. Operational search providing of execution of punishment and its purpose. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Criminal-Executory System: Law, Economy, Management*, 2016, no. 2, pp. 3–7. (In Russ.).
2. *Doklad direktora FSIN Rossii na Kollegii FSIN Rossii "Ob itogakh deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu i zadachakh na 2021 god"*. Moskva, FSIN Rossii 12 marta 2021 g. [Report of the Director of the Federal Penitentiary Service of Russia at the Board of the Federal Penitentiary Service of Russia "On the results of the activities of the penal system of the Russian Federation in 2020 and tasks for 2021". Moscow, Federal Penitentiary Service of Russia, March 12, 2021].
3. Ivan'kov I.A. *Operativno-rozysknoe obespechenie podderzhaniya pravoporyadka v uchrezhdeniyakh, ispolnyayushchikh nakazaniya v vide lisheniya svobody (teoreticheskie i pravovye aspekty): monografiya* [Intelligence-gathering support for maintaining law and order in institutions executing custodial sentences (theoretical and legal aspects): monograph]. Kirov: FKU DPO Kirovskii IPKR FSIN Rossii, 2018.
4. On the Police: Federal Law of the Russian Federation no. 3-FZ of February 7, 2011. Paragraphs 2–3 of Part 2 of Article 14. *SPS Konsul'tant-plyus* [Reference and search system ConsultantPlus]. (In Russ.).
5. On the detention of suspects and those accused of committing crimes: Federal Law no. 103-FZ of July 15, 1995. *SPS Konsul'tant-plyus* [Reference and search system ConsultantPlus]. (In Russ.).
6. On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment: Law of the Russian Federation of July 21, 1993. no. 5473-1. *SPS Konsul'tant-plyus* [Reference and search system ConsultantPlus]. (In Russ.).
7. *Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti" o zhalobe grazhdanki I. G. Chernovoi: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 iyulya 1998 g. № 86-O* [On the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On intelligence-gathering activity" on the complaint of citizen I.G. Chernova: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 86-O of July 14, 1998].
8. Regulations on the Federal Penitentiary Service: approved by Decree of the President of the Russian Federation no. 1314 of October 13, 2004. Section 2. Item 4 "Issues of the Federal Penitentiary Service". *SPS Konsul'tant-plyus* [Reference and search system ConsultantPlus]. (In Russ.).
9. Penal Enforcement Code of the Russian Federation: Federal Law no. 1-FZ of January 8, 1997. Part 2. Article 82 (amended March 9, 2021). *SPS Konsul'tant-plyus* [Reference and search system ConsultantPlus]. (In Russ.).
10. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law no. 174-FZ of December 18, 2001. Articles 150–151. *SPS Konsul'tant-plyus* [Reference and search system ConsultantPlus]. (In Russ.).
11. Znikin V.K. Criminal procedure without criminalistics and operational search activity: a problematic situation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo=Tomsk State University Journal of Law*, 2015, no. 4(18), pp. 30–36. DOI 10.17223/22253513/18/4. (In Russ.).
12. Krymov A.A. Interaction of the bodies of internal affairs and penal system on the questions of prevention and detection of crimes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo=Tomsk State University Journal of Law*, 2013, no. 2(8), pp. 68–71. (In Russ.).
13. Kosonogov D.A. The concept of ensuring internal security in correctional system. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki=Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2012, no. 2(16), pp. 215–222. (In Russ.).
14. Dolginov S.D. Organizational and legal issues of conducting a sting operation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki=Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2015, no. 1(27), pp. 117–123. (In Russ.).

15. Medvedev I.A. Current status and problems of legal regulation of urgent search in criminal cases. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2016, vol. 9, no. 1, pp. 218–228. DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-1-218-228.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ ИВАНЬКОВ – кандидат юридических наук, доцент, временно исполняющий обязанности начальника Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, г. Киров, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-00022-6414-0702>, e-mail: iwanckow2011@yandex.ru

IGOR I. IVANKOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, interim head of Kirov Institute for Advanced Training of the Staff of FSIN Russia, Kirov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-00022-6414-0702>, e-mail: iwanckow2011@yandex.ru

Статья поступила 06.07.2021